

РЕЦЕНЗИИ

УДК 340 (049.32)
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.24

А. В. Блинников

Серков П.П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования): монография. М.: Норма, 2020. 688 с.

Valerii Blinnikov

Serkov P.P. Legal relationship (Morality of modern legal regulation): monograph. Moscow: Norma, 2020. 688 p.

Обращение к нравственной составляющей правовых отношений, по своей сути, является продолжением классических традиций отечественного правоведения, причем, самых лучших его оснований, а именно исследование соотношения права и морали. Даже в первом приближении эта проблема являет собой важнейший вопрос, собственно, русского социально-правового пространства, мало того, это один из вечных вопросов этого уникального, культурно и цивилизационно заданного мира.

Вообще, из первых известных трактатов, посвященных осмыслению национального правового мира и принадлежащих перу русских мыслителей, следует выделить труд митрополита Киевского Илариона «Слово о Законе и Благодати», в котором его автор (XI в.) поставил вопрос о религиозно-нравственных основах права и закона. Показательно, что именно с этого, весьма и весьма непростого вопроса начинается российская юридическая (и одновременно политологическая) доктрина, другими словами – правовая наука «золотого века», еще свободная от разного рода западно-европейских и иных заимствований (рецепций), которые с начала XVIII в. «продавливаются» в ткань отечественной правовой культуры, часто, разрушая созданный веками тип юридической нормативности, деформируя представления русских о справедливости и правопорядке, правосудии, а если сказать короче – о «Правде».

Вообще, традиционный русский юридический словарь, создаваемый, примерно, с конца XV в. был ориентирован на разные варианты понимания морально-нравственной составляющей механизма правового регулирования, отсюда и возникли такие понятия, как «Правда», «Гроза», «Страх», «Тишина». В частности, исходя из базовой категории «Правда» – смыслозначимый синкрет, собственно, юридических норм, с пред-

ставлениями большинства населения о морали, религиозных канонах, обычаях – возникает весьма интересный для «нравственности правосудного сегмента» термин и соответствующее ему понятие «оправдать», т.е. признать (например, судом) поведение какого-либо субъекта соответствующим не только юридическим предписаниям, но и нормам морали (нравственным установлениям), религиозным положениям. Согласитесь, что здесь признание «правомерности» действий лица уже не является достаточным для его оценки (по «Правде»), хотя и рассматривается в качестве необходимого.

Так или иначе, но проблемная область соотношения права и морали «красной нитью» проходит через всю российскую историю учений о праве. В разных вариантах постановки этого вопроса она имеет место быть в допетровской правовой действительности, и в имперских теориях, и в советских доктринах. Отличия лишь в расстановке акцентов и полученных исследовательскими результатами, специфике идеологической ангажированности и т.п. Для сравнения в западном правовом и политическом дискурсе «право», «правовые отношения» и мораль начинают дистанцироваться друг от друга, видимо, после принятия Великой Хартии вольностей (Англия, 1215 г.), когда жизнь населения по Евангелию все более и более отличается от жизни населения по «закону». На доктринальном уровне такое «размежевание», дистанцирование права и морали, политики и нравственности в этом цивилизационном пространстве начинается с известных трудов (прежде всего «Государь») Н. Макиавелли, когда «цель начинает оправдывать средства».

В общем, П.П. Серков в своей монографии вскрывает огромный пласт проблем, уходящих своими корнями в прошлое отечественного правового пространства, в его историю. Однако

в работе продуктивно использован метод актуализации, т.е. такого рода «вечные» вопросы представлены в современной эпохе, в контексте проблем и противоречий, намечаемых перспектив развития правовой системы России. По большому счету, его исследование суть шаг к возрождению ментально заданной проблемы – определения места, роли, значения, границ «нравственного компонента» в механизме многообразных правовых отношений.

Структура представленной на рецензию монографии в полной мере соответствует традициям отечественной гуманитарии: в своих рассуждениях е автор следует дедуктивной схеме, а именно идет от решения вопросов большей степени общности (глава 1) к решению более узких специальных вопросов. Здесь, конечно, П.П. Серков логичен и последователен. Три главы работы позволяют раскрыть авторский замысел.

В первой главе – «Нравственное и правовое регулирование» - представлены отправные аспекты всей темы. Здесь, на наш взгляд, П.П. Серков всячески подчеркивает междисциплинарный характер своего исследования, что, конечно же, в высшей мере эвристически продуктивно с позиции современных трендов развития научного, в том числе и юридического познания. Особо стоит отметить широкий философский и исторический кругозор автора. Впечатляет свободное оперирование сложнейшими философско-правовыми и даже теологическими категориями, особенно при обсуждении вопроса о генезисе «морали», «нравственности», соответствующих измерениях социальных отношений, в том числе, и в первую очередь, отношений в области правового регулирования. П.П. Серков как бы «вычитывает» содержание и смысл морали и нравственности из нескольких основополагающих западных дискурсов: античный тип философского мышления, средневековая теология, нововременная модель

и, конечно, немецкая классическая философия (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель). В общем, перед нами предстает целостная философско-правовая картина западного мировоззренческого поля.

Во второй главе – «Нравственность конституционно-правового регулирования» - выявлены и проанализированы морально-нравственные аспекты механизма конституционно-правового регулирования. Особый интерес, на наш взгляд, здесь представляет моральное измерение законотворческой деятельности (С. 231-239 и далее). Критическое отношение автора монографии к ряду базовых принципов правотворчества (законотворчества) представляется в полной мере оправданным, важным для дальнейшего развития этой темы.

Третья, заключительная глава монографии – «Опыты обобщения» - посвящена ряду частных вопросов, однако именно она является наиболее дискуссионной, начиная от названия (оно малосодержательно) и завершая структурой. Складывается представление, что в этой главе П.П. Серков намечает дальнейшие перспективы проведения его многопланового исследования, в частности в отношении «природы правового сознания и правопонимания» в контексте нравственного измерения правовых отношений.

В завершение отмечу, что монографическое исследование П. П. Серкова является серьезным не только теоретическим, но и методологическим, философским прорывом в этой сфере правового познания. Причем, его положения имеют и несомненную практическую значимость как в правотворчестве, так и в правоприменении, и в интерпретационной юридической практике.

Уверен, что полученные автором выводы будут интересны не только студентам (бакалаврам, магистрантам) и аспирантам, но и практикующим юристам, проявляющим живой интерес к актуальным вопросам развития национальной правовой системы.

Сведения об авторе

Блинников Валерий Анатольевич – доктор юридических наук, судья Ставропольского краевого суда (Ставрополь) / inst.jur@ncfu.ru

Information about the author

Blinnikov Valerii – Doctor in Law, judge of the Stavropol Regional Court (Stavropol) / inst.jur@ncfu.ru